

смыслы являются продуктами и компонентами игры» [3, с. 236]. В такой игре критика полна эпатажа, а любой, некогда серьезный поиск обретает ироничность.

Неудивительно, что в современном художественном пространстве, хай-тек, как стиль в дизайне, играет большую роль. Основные черты хай-тека имеют много общего с характеристикой постмодерна. Так, например, в хай-теке совмещается жесткость и лёгкость, простота и чёткость. Смело используются новые материалы. Через символы передаётся ирония – преклонение перед техникой сменяется игрой с ней. Отсюда и зрелищность данного стиля.

Из-за иррациональности постиндустриального общества человека привлекает рациональность хай-тека.

Обилие информации, непостоянство и разнообразие в жизни человека постиндустриального общества, заставляет его желать простого, чёткого, удобного и практичного хай-тека.

Быстрая смена технологий заставляет покупать новое оборудование с такой периодичностью, что другой стиль вряд ли так органично смог бы вписать столь различные вещи, новшества высоких технологий, и при этом остаться лаконично простым, при всей его сложности.

В постиндустриальном обществе, как обществе информационных технологий, человек должен выбирать тот стиль, который идёт в ногу с технологиями, используя новые материалы и реализуя новые идеи. Таким стилем является хай-тек.

Библиографический список

1. *Хассан И.* Культура, неопределенность, имманентность / И. Хассан. Москва, 2002.
2. *Маньковская. Н.Б.* Париж со змеями / Н.Б. Маньковская. Москва, 2004.
3. *Усовская. Э.А.* Постмодернизм в культуре XX век / Э.А. Усовская. Москва. 2003.

А.Ф. Кузнецова, А.А. Чикин

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Сегодня все чаще звучат заявления о кризисном состоянии современной культуры. Под кризисом культуры следует понимать резкий, крутой перелом и

негативные тенденции в ее развитии. Подобные сдвиги в сфере культуры являются реакцией на сложное и противоречивое развитие социально-экономической, политической и технической среды. «Каждая культура, – пишет Р. Инглегард, – представляет стратегию адаптации ее народа. В долгосрочной перспективе такие стратегии, как правило, являются реакцией на преобразования экономического, технического и политического характера и, как таковые, не могут долго оставаться неизменными» [1, с.249-250].

Проблема кризиса современной культуры многогранна. Одна из наиболее распространенных точек зрения основана на противоречиях связи человека и машины. Все очевиднее ситуация, когда сама цивилизация стала машиной, которая «все делает или желает делать по образу машины» [2]. Это связано с тем, что материально-техническая составляющая человеческого бытия развивается неизмеримо быстрее его духовной составляющей, во многом характеризующей нравственно-интеллектуальные качества личности. Экстенсивно развивались внешние стороны жизни, ее материальные условия, а развитие внутреннего, духовного содержания отставало. Еще И. Кант отмечал противоречия развития между возможностями теоретического и практического разума – внедрение техники осуществлялось в ущерб миру человека и требованиям нравственного сознания. В силу этого возникает противоречие между материальными и духовными составляющими культуры.

Сегодня отмечается активизация развития материальной культуры, в первую очередь, за счет повсеместного внедрения средств информатизации, имеющих очень высокую скорость обновления информационных технологий. Гуманитарное освоение этих новых интеллектуальных пространств значительно уступает объему получаемой и перерабатываемой информации. В результате происходит обострение противоречий между материальными и духовными уровнями современной культуры. Радио, телефон, кино, телевидение, мультимедийные средства, наконец, компьютеры, – вся эта современная техническая мощь в огромной степени определяет как содержание и форму культурных ценностей, так и их развитие, и ту роль, которую они играют в социальной среде. Более того, современная технология требует совершенствования культуры в ряде других важнейших факторов человеческой деятельности. М. Кастельс, в связи с этим, пишет, что «для распространения технологических открытий во всей экономике так, чтобы они увеличивали производительность труда на не-

обходимую величину, необходимо, чтобы культура и социальные институты, деловые организации и другие факторы, влияющие на производственный процесс, прошли через определенные серьезные изменения» [3,с.15].

Отметим также, что информатизация общества ведет к дальнейшей трансформации культуры: происходит усложнение ее структуры, содержания и функции. Наряду с традиционными видами культуры - элитарной, народной и массовой начинает свое бурное развитие информационная культура. Она включает не только экранную культуру, но имеет в своем составе компьютерную культуру и культуру Интернет. Все содержание информационной культуры развивается, создавая не только новые формы культурных практик, но и отражая такие процессы, как кризис рационализма, проявление постмодернистских особенностей и др. Все это в целом в еще большей степени углубляет кризис всей культуры общества.

Причины кризиса современной культуры связаны и с политическими условиями. Бурный научно-технический прогресс, противоречия между материальной и духовной компонентами культуры усиливают свое действие в определенной политической атмосфере. Именно это, не менее важное для понимания сущности кризиса культуры обстоятельство было отмечено в свое время Д. Беллом. Он считает, что развитие промышленности подлежит контролю общественных институтов: конструкторы машин должны считаться с существующими стандартами, загрязнение окружающей среды ограничивается государственными санкциями и общественными движениями, цена и заработная плата – правительственными мероприятиями. Вместе с тем, нет никаких ограничений в сфере духовной культуры. В итоге, в культурной сфере обнаженные тела стали обычными на киноэкранах, порнография - в газетных киосках, частная жизнь публичных людей оказалась предметом оживленного обсуждения в средствах массовой информации. «Разрешено почти все, - пишет американский социолог Д.Белл в своем исследовании индустриального общества, – перемены столь значительны, что культурные проблемы приобрели значение политических» [4]. Не удивительно, что в современной культуре широкое распространение получили нетрадиционная медицина, гадания и пророчества, мистицизм и оккультизм, религиозный фанатизм и астрология. Характеризуя эти тенденции, социолог и культуролог Э. Тоффлер отмечает, что пантеизм, нетрадиционная медицина, социобиология, анархизм, структурализм, неомарксизм и новая физика.

Восточный мистицизм, технофобия и технофибия, а также тысячи других течений и противоречий пронизывают защитный экран сознания, и у каждого из этих явлений есть свои жрецы или сиюминутные гуру [5].

Подобное распространение нигилизма, происходящее на фоне возрождения ортодоксальных религий, связанное с появлением новых религиозных и старых мистических течений – действительное свидетельство кризисного состояния человека, не находящего достаточных опор в современной ему культуре. Человек теряет веру в науку, в моральные и этические ценности, в значимость традиционной культуры, очевидно оказывающейся беспомощной перед лицом катастрофы. Кроме того, люди испытывают разочарование в рациональности мышления, которое зачастую неспособно дать ясные ответы на возникающие в процессе информатизации общества вопросы. Шоковое и стрессовое состояние людей становится не исключением, а скорее правилом. Художественное воплощение эти проблемы обрели, в частности, в фильме «Меланхолия» известного режиссера Ларса фон Триера. Фильм признан по версии Европейской киноакадемии лучшим фильмом 2011 года.

Влияние политических условий находит свое подтверждение в культуре современной России. Здесь необходимо понимание воздействия не только факторов глобального значения, но и специфических политических трудностей, связанных с демократическими преобразованиями. По мнению отечественного социолога Ю.Левады, сдвиги в сфере культуры являются результатом совместного действия двух различных по своей природе кризисов: общемирового, связанного с утверждением механизмов массовой культуры и соответствующей оценкой механизмов культуры элитарной (точнее, иерархической), и, специфически «нашего», постсоветского, то есть связанного с переходом от директивной культуры к культуре открытой и массовой [6, с.37]. Так, кризис современной отечественной культуры связан не только с бурным развитием материальной культуры в форме информационных технологий и, в связи с этим, возникшим разрывом между уровнями материальной культуры и духовно-интеллектуальным развитием людей, политическими факторами, но и с определенными социальными обстоятельствами. Информатизация общества, как уже было отмечено выше, приводит к изменению социальной и профессиональной структур общества. Эти изменения более активны и протекают быстрее духовно-культурной эволюции людей. «Если социальные структуры могут изменять-

ся сравнительно быстро, «на глазах» (за годы и десятки лет), – пишет Ю. Левада, – то для закрепления глубоких культурных перемен нередко требуются столетия» [6. с.306]. Кроме того, по мнению Ю. Левады быстрые «революционные» или «скачкообразные» перемены в культурных параметрах общества слишком редки.

В заключение отметим, что кризис культуры нельзя отождествлять с катастрофой, поскольку этот кризис, как и любой другой, имеет диалектическую природу: отвергая традиционные культурные каноны, новая культура впитывает в себя все предшествующие достижения культурного развития общества – его идеалы, нормы, все прогрессивные культурные ценности прошлого. Известный культуролог К. Ясперс писал в свое время, что «лгут те, кто утверждает, будто можно временно отменить старую культуру, пока будет подготавливаться новая. Нельзя запретить человеку непрерывно говорить о своем величии и ничтожестве, как нельзя запретить ему дышать. Не существует культуры без наследия прошлого, и мы не можем и не должны ничего отвергать из нашей, западной культуры. Каковы бы ни были творения будущего, они все-таки будут нести в себе ту же тайну – тайну мужества и свободы, возвращенную отвагой тысяч художников всех времен и народов» [7, с.375].

Библиографический список

1. *Новая постиндустриальная волна на Западе*. Москва: Academia, 1999.
2. *Шпенглер О. Человек и техника* / О.Шпенглер // *Культурология. XX век: Антология*. Москва, 1995.
3. *Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура* / М.Кастельс. Москва: ГУ ВЦЭ, 2000.
4. *Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования* / Д.Белл. Москва: Academia, 1999.
5. *Тоффлер Э. Третья волна* / Э.Тоффлер. Москва: АСТ, 1999.
6. *Левада Ю. От мнений к пониманию* / Ю.Левада. Москва: МШПИ, 2000.
7. *Ясперс К. Смысл и назначение истории* / К. Ясперс. Москва: Политиздат. 1991.